№ 1(5)

ISSN 1829-4820

Филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
в г. Ереване

ՌՈՒՍԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԱՐԴԻ ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐԸ

Գիտամեթոդական հանդես

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ

Научно-методический журнал

MAIN ISSUES IN MODERN RUSSIAN STUDIES

Scientific Methodological Journal

ЕРЕВАН 2018

Երևան քաղաքում Մոսկվայի Մ.Վ.Լոմոնոսովի անվան պետական համալսարանի մասնաճյուղ

Филиал Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова в г. Ереване

M. Lomonosov Moscow State University, Yerevan branch

ՌՈՒՍԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԱՐԴԻ ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐԸ

Գիտամեթոդական հանդես

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ

Научно-методический журнал

MAIN ISSUES IN MODERN RUSSIAN STUDIES

Scientific Methodological Journal

1 (5)

ԵՐԵՎԱՆ 2018
ЕРЕВАН 2018
YEREVAN 2018

Երաշխավորվել է տպագրության Երևան քաղաքում Մոսկվայի Մ.Վ.Լոմոնոսովի անվան պետական համալսարանի մասնաճյուղի գիտական խորհրդի կողմից

Печатается по решению Ученого совета филиала Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова в г. Ереване

Reprinted by decision of the Academic Council of the branch of the Moscow State University M.V. Lomonosov in Yerevan

«ՌՈՒՍԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԱՐԴԻ ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐԸ» գիտամեթոդական հանդեսի առաքելությունը ՀՀ-ում ռուսագիտության՝ որպես լեզվաբանության ճյուղի մասսայականացումն է, ռուսաց լեզվի ուսումնասիրման նկատմամբ հետաքրքրություն առաջացնելը, օտարերկրյա հետազոտողների ուշադրությունը հայ գիտնականների մշակումներին հրավիրելը, դրանով իսկ հայ ռուսագիտության մասսայականացումն է, համատեղ ծրագրերի, դրամաշնորհների մշակման հնարավորության ընձեռումը, մագիստրոսների ներգրավումը հետազոտական աշխատանքներին:

Назначение научно-методического журнала «**ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ**» рассматривается нами в ракурсе популяризации в РА русистики как отрасли языкознания, привлечения интереса к изучению русского языка, привлечения внимания зарубежных исследователей к разработкам армянских ученых и тем самым популяризации армянской русистики, возможности разработки совместных проектов, грантов и пр., привлечения магистрантов к научно-исследовательской работе.

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ // Научно-методический журнал, №1 (5). / Глав. ред. Саркисян И.Р.; сост.: Акопян А.С. – Ереван: Изд-во МГУ, 2018. – 140 с.

ISSN 1829-4820

ORCID: 0000-0001-9263-6791

© Филиал МГУ им. М.В. Ломоносова в г. Ереване

Հասցե՝ ՀՀ, Երևան, Վարդանանց 17, հեռ՝ (+37411) 900 110 – 101, 102:
Наш адрес: РА, г. Ереван, ул. Вардананц 17; тел. (+37411) 900 110 – 101, 102.
Address: Vardanants St. 17, Yerevan, RA; tel.: (+37411) 900 110 – 101, 102.
Էլեկտրոնային փոստ՝ (электронная почта) e-mail: po@msu.am

МЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ СТРУКТУРЫ СВЕРХФРАЗОВЫХ ЕДИНСТВ

К.А. Оганесян
karinahov@yahoo.com

К.ф.н., ассистент кафедры русского языка
для гуманитарных факультетов ЕГУ, г. Ереван, РА

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается роль и значение сверхфразовых единиц в работе над художественным текстом. На практике демонстрируется возможность разделения текста на сверхфразовые единства и дается анализ их коммуникационной структуры.
Ключевые слова: сверхфразовые единицы, лексический аспект, предтекстовые задания, работа с художественным текстом.

В настоящее время методические исследования в области изучения языков в целом и РКИ, в частности, все чаще опираются на лингвистку, тесно переплетаясь с лингвистическими исследованиями. Совершенно очевидно, что современный этап развития методики практически не представляется без опоры на категории языкознания и современные лингвистические направления. И поскольку основной единицей обучения принимается текст, мы решили рассмотреть текстовые категории применительно к методике обучения иностранным языкам. Так в поле нашего внимания оказались сверхфразовые единицы.

Оговорим, что в вузовском обучении иностранным языкам мы придерживаемся позиции интегрированного обучения профессиональной речи и художественного текста. В данной работе мы попытаемся очертить тот круг проблем, которые могут возникнуть при изучении художественного текста в аспекте обозначенной проблемы.

Прежде чем на практике показать возможность разделения текста на сверхфразовые единства и выявления основных сюжетных линий текста через анализ их коммуникативной структуры, вспомним некоторые опорные моменты языкового структурирования сверхфразовых единств. Это поможет при необходимости адаптации художественного текста в учебных целях, а также при составлении тренировочных предтекстовых и послетекстовых коммуникативных упражнений.

Так как первым шагом коммуникативного анализа текста является разделение его на сверхфразовые единства, какой бы внутренней структурой они ни обладали, остановимся на способах их разграничения в тексте, относительно законченные отрезки которого они содержат.

Если соглашаться с тем, что одно сверхфразовое единство, состоящее из группы предложений, служит передаче в речи одного высказывания, отражающего дискретно-поступательное движение мысли, одной микротемы, вплетенной в ткань повествования продвигающей это повествование, то эти группы должны быть семантически между собой связаны. Но, образуя текст, сверхфразовые единства следуют одно за другим в линейном порядке и не только связаны друг с другом, но и должны быть и отграничены друг от друга семантически, а может быть, и формально.

Многие исследователи занимались поисками внутренних средств объединения элементов сверхфразовых единств в одно более или менее компактное целое. Интерес к данной проблеме возник в 70-ые гг. прошлого столетия [1]. Но вопросы о способах отграничения одного от другого интересовали их значительно меньше, зачастую они решались чисто теоретически, а чаще всего высказывалось мнение, что единицы сверхфразовых единств имеют исключительно семантическую природу [2].

Однако попытка разделить связный текст на серию сверхфразовых единств с точки зрения содержания приводят к обнаружению и формальных

сигналов начала и конца отдельных высказываний. Хотя далеко не всякое сверхфразовое единство четко формально ограничено от предыдущего и последующего. Большая часть имеет, по-видимому, лишь семантические границы. Но есть и лингвистические способы сигнализации их начала и конца. Для этого используются как синтаксические средства, так и лексика. Именно на этот аспект следует обратить основное внимание при составлении как лексико-грамматических, так и коммуникативных упражнений, а также при составлении лексического минимума.

Одним из наиболее ярких средств, сигнализирующих начало сверхфразовых единств, является стоящее, чаще всего, в начале первого предложения *обстоятельство времени*, выраженное разными классами слов. Так как большая часть повествований имеет в виду ряд развивающихся во времени событий, то понятно, что, располагаясь во временном потоке, каждое из них занимает в нем определенное место, охватывает определенную длительность. Время оказывается как бы разделенным на отрезки, каждый из которых содержит отдельный эпизод, отдельное событие или более или менее очерченную часть события, выраженные особыми сверхфразовым единством. В подобных случаях сверхфразовое единство вводится *временными наречиями, предлогами, оборотами временного значения*. Именно на этот факт следует обратить внимание методистам.

В методическом аспекте не менее важно, что (так же, как время совершающегося действия) указание на *место* совершения совершающегося действия может служить формальным зачином эпизода, составляющего содержание сверхфразового единства. Названное место является как бы фоном, на котором развертывается событие.

Началом более или менее значительного отрезка текста, а тем самым и начинающего его сверхфразового единства, служит появление *нового персонажа*, сопровождаемого его представлением читателю. «Представление» может осуществляться и при помощи презентативов.

Началом новой темы, а вместе с тем и нового сверхфразового единства, являются некоторые формулы. Указания на внезапность смены ситуации, на неожиданное появление нового персонажа, на непредвиденность начала нового действия или этапа действия и т.п. также служат сигналом

начала нового сверхфразового единства, что, как правило, выражено *соответствующей лексикой*. В данном случае лексический аспект методической организации изучения текста выходит на первый план.

Формальным признаком начала сверхфразового единства в ряде языков может быть *неопределенный артикль* при существительном. В русском языке при отсутствии артиклей их могут заменить определенные слова (один, кто-то и пр.), используемые в качестве определения существительного.

Наконец, часто началом сверхфразового единства служит *вопрос,* представляющий собой тему.

Началом сверхфразового единства может быть указание на *начало действия*, что чаще всего обозначается глаголами соответствующей семантики. Здесь в процессе обучения можно столкнуться с проблемой интерференции, поскольку в разных языках глаголы определенных семантических групп имеют типологические различия.

Сверхфразовое единство является единицей *формально-семантической*. Поэтому естественно, что начало и конец его совпадают с началом и концом более или менее ограниченного высказывания как содержательной единицы речи. Сверхфразовое единство имеет как *формальный зачин*, так и *формальные концовки*, которые могут быть выражены средствами грамматики или лексики. Это также представляет методический интерес (составление лексико-грамматических упражнений, облегчающих восприятие текста и дальнейшее закрепление выработанных навыков).

Конец сверхфразового единства может быть обозначен лексически – *глаголом*, указывающим на удаление, уход действующего лица.

В качестве формальной концовки сверхфразового единства чрезвычайно выразительна *заключительная фраза*, состоящая из присоединительной конструкции.

Синтаксическим знаком разграничения сверхфразовых единств можно также считать *смену структуры составляющих их предложений*. Пользуясь терминологией Г.А. Золотовой [3], можно сказать, что в соседних сверхфразовых единствах могут обнаруживаться различные «*рематические доминанты*», отвечающие смене типа речи. Например, за сверхфразовым единством

описательного характера, где ремами окажутся слова, называющие предметы, которые перечисляются в последовательных предложениях («*предметные рематические доминанты*»), может следовать сверхфразовое единство, повествующее о действиях, событиях, происходящих в описанных выше условиях, в определенном месте. Здесь ремами окажутся глаголы, обозначающие эти действия, и мы будем иметь «*акциональную рематическую доминанту*». Разумеется, смена рематических доминантов в соседних сверхфразовых единствах совершенно не обязательна, но она возможна, что также следует иметь в виду при методической организации адаптированного текста. Все зависит от содержания текстового материала.

Однако наряду с такими «чистыми» типами (в отношении характера рематической доминанты) в текстах, как правило, чаще встречаются сверхфразовые единства смешанного типа.

Если сверхфразовые единства имеют формальные языковые средства разграничения, то они имеют такие же средства связывания их друг с другом. Связь эта – *семантическая*, ею обеспечивается содержательная связность текста в целом, но выражается она языковыми связками, чаще всего в виде «переходов», «лексических мостов», перекинутых от предыдущего сверхфразового единства к последующему. Это или отдельные слова, или группы слов, или даже целые предложения. Они находятся чаще всего в конце предшествующего сверхфразового единства, иногда – в начале второго, реже – между ними.

Внутренние слова сверхфразового единства, то есть связи между входящими в него предложениями, имеют как грамматическое, так и лексическое выражение, что должно быть отражено в комплексе предтекстовых лексико-грамматических упражнений. Связи внутренними словами сверхфразового единства, то есть между предложениями, входящими в сверхфразовое единство, выражаются в следующем:

1. Присоединительная конструкция (слова, присоединяемые после точки и имеющие вид отдельных членов предложения или предложений, начинающихся с союзов) служат подчеркиванию ремы основного предложения.

2. Очень выразительна и стилистически изысканна фигура «соположения», связывающая в единое целое комплекс деталей, уточняющих общую картину, данную в начале сверхфразового единства.

3. Употребительным способом связывания предложений внутри сверхфразового единства являются структуры синтаксического параллелизма в цепные конструкции. Структурой синтаксического параллелизма (то есть цепными конструкциями) осуществляется либо перечисление, либо противопоставление входящих в него частей.

4. Связью между предложениями служит тема-рематический порядок в двух последовательно расположенных предложениях, где рема предыдущего является темой следующего. При этом, как правило, в качестве темы употребляются замещающие *местоимения* (личные и указательные), либо *контекстуальные синонимы*, сопровождаемые определенным артиклем (если речь идет о существительном; при отсутствии в данном языке артикля – соответствующей лексической единицей), то есть используется *прием повторной номинации*, что являет собой методическую ценность.

Даже в самой краткой характеристике структур сферхфразовых единств нельзя не упомянуть о том, что они далеко не всегда располагаются в тексте последовательно, сохраняя свою внутреннюю формальную целостность. Очень часто в тексте одно сверхфразовое единство прерывается другим или даже несколькими другими сверхфразовыми единствами, вторгавшимися в него с тем, чтобы позднее оно опять возобновилось. Оно оказывается как бы разделенным на части, связанные между собой, прежде всего, семантически, но также и лингвистически, что видно чаще всего из повторяющейся лексики, связанной по смыслу. Вплетающиеся в основное сверхфразовое единство отрезки текста могут содержать либо свою микротему, служащую продвижению повествования на уровне той же семантической линии, либо содержать дополнительные рассуждения или описания, лежащие на другой сюжетной линии.

Сверхфразовое единство может прерываться любое число раз и включать отрывки текста любого объема, что не мешает возможности восстанов-

ления его семантической целостности. Чаще всего разрывы сверхфразового единства имеют место в тех случаях, когда повествование о серии событий прерывается рассуждениями или размышлениями героев или самого автора по поводу этих событий. Внимание читателя, его восприятие содержания текста как бы расслаивается:

- с одной стороны – цепь действий, цепь событий, которые продвигают повествование;
- с другой стороны – размышления, рассуждения, раскрывающие чувства и переживания героя (героев) или отношение самого автора к им же повествуемому.

Такое построение особенно характерно для современных писателей психологического направления, для которых психология героев, их переживания, изображение их внутреннего мира имеют первостепенное значение и не заслоняют рассказыванием о внешних событиях. В настоящее время современная молодежь увлекается подобными художественными произведениями, что делает их изучение в лингводидактическом плане весьма актуальным.

В подавляющем числе случаев в текстах художественной литературы наблюдается именно такое переплетение сверхфразовых единств и сюжетных линий, отражающих сложное переплетение событий и ситуаций, в которых они происходят, и имеющих второстепенное значение деталей, рассуждений автора и т. д, что значительно осложняет адаптацию текстового материала.

Часто такие структуры характеризуются сменой временных глагольных форм. Особенно заметны чередования переноса настоящего – прошлого. Частотность такого чередования объясняется в первую очередь их преимущественным употреблением в тексте: настоящего – как формы рассуждения и формы повествования о действиях, и прошедшего – как формы описания стабильных событий.

В предложениях, лежащих на основных сюжетных линиях и продвигающих повествование, выделены *темы* и *ремы*. Из этих тем и рем слагаются темы и ремы сверхфразовых единств. В них не входят предложения, содержание которых не служит собственно продвижению повествования, а

лишь оснащает его дополнительными деталями, описаниями, рассуждениями. Они могут образовывать побочные линии текста и иметь свое коммуникативное членение.

Так как темы служат организации текста, представляя основу его сюжетных линий, а ремы содержат собственно сообщения и продвигают повествование или описание, словом, наполняют содержанием сюжет, то мы вправе ожидать, что ремы окажутся богаче, пространнее тем.

Таким образом, учет всего вышеперечисленного, несомненно, поможет методистом при грамотной организации работы учащихся с художественным текстом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маслов Б.А. Проблемы лингвистического анализа связного текста: Надфразовый уровень. – Таллин, 1975; Гаузенблаз К.О. О характеристике и квалификации речевых произведений. – В кн.: Новое в зарубежной лингвистике: Лингвистика текста (Сост.: Николаева Т.М.). – М., 1978, вып. 8; Солганик Г.Я. Синтаксическая стилистика. – М., 1973; Головин Б.Н. Лингвистические термины и лингвистические идеи. – Вопросы языкознания. 1976, № 3 и др.
2. Солганик Г.Я. О структуре номинативных прозаических строф. – Вопросы языкознания. – М., 1976, – 161 с.
3. Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. – М., 1982.

ԳԵՐԱՐՏԱՀԱՅՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ՄԻԱՍՆՈՒԹՅԱՆ ԿԱՌՈՒՑՆԵՐԻ ՀԵՏԱԶՈՏՈՒԹՅՈՒՆԸ ՄԵԹՈԴԱԿԱՆ ՏԵՍԱՆԿՅՈՒՆԻՑ

Կ.Հ. Հովհաննիսյան
karinahov@yahoo.com

Բ.գ.թ., Երևանի պետական համալսարանի հումանիտար ֆակուլտետների ռուսաց լեզվի ամբիոնի ասիստենտ, ք. Երևան, ՀՀ

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Հոդվածում դիտարկվում են գերարտահայտող միավորների դերն ու նշանակությունը գեղարվեստական տեքստի հետ աշխատանքում: Գործնականում ցուցադրվում է տեքստը գերարտահայտող միացությունների բաժանելու հնարավորությունը ու ներկայացվում է դրանց կառուցվածքային կապի վերլուծությունը:

Հանգուցային բառեր՝ գերարտահայտող միավորներ, բառապաշարային ասպեկտ, նախատեքստային առաջադրանքներ, աշխատանք գեղարվեստական տեքստի հետ:

THE METHODICAL ASPECT OF THE STUDYOF THE STRUCTURE OF SUPERPHRASING UNITIES

K. Hovhanesyan
karinahov@yahoo.com

PhD in Philology, Assistant of the Department of Russian Language for Humanities Faculties, Yerevan State University, Yerevan, Republic of Armenia

SUMMARY

The role and importance of superphrase units in the work on the artistic text are considered in the article. In practice the pos-

sibility of dividing the text into superphrase unities is demonstrated and an analysis of their communication structure is given.

Keywords: superphase units, lexical aspect, pretext tasks, works with artistic text.